

Те, кто купил первую партию утром по 103 юаня, к вечеру уже заработали неплохо, и некоторые, увидев, что цена превысила теоретическое значение, засуетились, начав продавать!

Ма Цзюньдин стоял в зале, не сводя глаз с происходящего, и в душе у него шла жестокая борьба.

А за стойкой Сяо Чжан была так занята, что даже не успевала сделать глоток воды. Казначейские векселя, которые утром почти закончились, к вечеру начали возвращаться в банк — желающих продать стало больше!

Однако в целом спрос все еще превышал предложение. Сяо Чжан то и дело вскакивала, переписывая новую цену. Некоторые из тех, кто только что продал, уже начинали жалеть: цена достигла 112 юаней.

Безумие! Это уже далеко превышает разумную цену гособлигаций. Иными словами, если купить сейчас за 112 юаней, то через год чистая прибыль составит всего 3 юаня — менее 3 % доходности, что намного ниже, чем по срочному вкладу!

Ма Цзюньдин нервно ходил взад-вперед, наконец не выдержал и бросился в только что открывшуюся очередь на продажу, судорожно сглотнув.

— 112 юаней, продаю все! — хриплым голосом, с дрожью в руках он протолкнул внутрь все облигации, купленные утром.

...

Утром он уже был крупным клиентом, поэтому теперь снова оказался в центре внимания. Как только он начал продавать, кассирша удивилась:

— Эй, вы же купили их этим утром?

Ма Цзюньдин неловко улыбнулся:

— Да! Разрешено?

Сяо Чжан тут же наклонилась через стойку, яростно кивая:

— Разрешено, разрешено!оборот — это хорошо!

Всего несколько дней назад их специально собрали на обучение по работе с гособлигациями. Начальник отдела Вэй из Народного банка лично читал им лекцию, особо подчerkнув несколько моментов и развеяв ошибочные предубеждения.

Первое: покупка и продажа в любое время приветствуются;

Второе: запрещается упоминать слово «спекуляция»;

Третье: необходимо разъяснять людям, что государство хочет видеть больше оборота гособлигаций, а не застой!

Как только сделка была совершена, Ма Цзюньдин, пересчитывая лишние две тысячи юаней, почувствовал, как сердце забилося.

Всего за несколько часов его двадцать пять тысяч превратились в двадцать семь тысяч. Прибавка равнялась его годовой зарплате на заводе.

Значит, увольнение было правильным решением. В нынешнем городе Дуншэнь возможности повсюду, главное — не иметь слишком жесткий склад ума!

Он обернулся — котировки на доске снова поднялись на пятьдесят центов. Ма Цзюньдин вместе с несколькими людьми, только что продавшими облигации, издал явный вздох сожаления!

Знал бы я, проявил бы смелость и подождал бы чуть дольше!...

Торги продолжали бушевать, эмоции людей были полностью накалены. Наконец, под крики восторга и в атмосфере безумия цена взлетела до 115 юаней.

— Хорошо, довольно, — в ресторанчике спокойно произнес Фэн Жуй.

В очереди на продажу из-за резкого роста цен людей стало снова мало, и Цю Минцюань легко и быстро оказался у стойки.

— Сорок одна тысяча юаней, продаю все, — сказал он негромко, спокойно, словно покупал овощи на рынке.

...

Но в зале и так было много народу, каждое движение привлекало внимание, и тут кто-то срывал голос:

— Ой, посмотрите на этого мальчика, это же тот, кто купил больше всех утром!

— Смотрите, смотрите, он продает!

Многие окружили его, с любопытством глядя, как Цю Минцюань, не поднимая головы, заполняет ордер.

— Эй, мальчик, а где твои родители? — одна женщина огляделась по сторонам.

Цю Минцюань с улыбкой передал через окошко более четырехсот облигаций и очень серьезно ответил:

— Мои родственники не хотят показываться на людях, говорят, боятся, что их заметят.

Услышав это, окружающие поверили: да, в этом безумии кто знает, вдруг через несколько дней правительство решит, что что-то не так, и снова всё закроет. Лучше не привлекать лишнего внимания.

— А почему тогда продаешь? Не подождешь до завтра, вдруг цена будет еще выше?

Цю Минцюань принял из кассы пачки десятиюаневых купюр, сложил их в большой рюкзак и неспешно ответил:

— Слишком высокая, уже неразумная.

...

В штаб-квартире филиала Народного банка города Дуншэнь Вэй Цинъюань и несколько коллег сидели перед телефонами. Звонки раздавались один за другим.

Последнюю ориентировочную цену по гособлигациям устанавливали они, основываясь на общей ситуации в городе. В этот день несколько профессиональных бухгалтеров трудились вокруг единственного компьютера 386-го типа, работая в паре со счетами, костяшки которых уже нагрелись от быстрого движения.

— Это не выход. Цены продолжают расти, уже значительно превысили теоретическую стоимость. Может, нужно остановить это? — один из младших руководителей аудиторского отдела не выдержал и тревожно встал.

— Да, такая ситуация ненормальна, это же гособлигации. Такой хаос на рынке...

Заместитель начальника отдела рядом с Вэй Цинъюанем тоже выглядел озабоченным:

— Несколько отделений уже сообщили, что появились спекулянты, которые покупают утром, а продают днем. Это... разве это допустимо?

Заместитель управляющего Гун посмотрел на своего любимого ученика:

— Цинъюань, что ты думаешь?

— Господин управляющий, я считаю, что это совсем не проблема, — Вэй Цинъюань встал, его взгляд был полон решимости. — Пожалуйста, доверьтесь способности рынка к саморегуляции. На самом деле, покупка и продажа — это лучшая смазка для механизма. Что в этом плохого?

Он оглядел коллег:

— Мы постоянно говорим, что хотим стимулировать оборот, оживить рынок гособлигаций, и теперь, когда это действительно происходит, почему мы вдруг испугались? Безумие — это временно. В конечном итоге цену определяет стоимость. Помните, гособлигации — это не акции, их цена не может расти бесконечно!

Управляющий Гун едва заметно улыбнулся и одобрительно кивнул:

— Я считаю, что Сяо Вэй прав. Всем сохранять спокойствие, не вмешиваться, давайте доверимся силам рынка.

Резкий звонок телефона снова раздался. Кто-то снял трубку:

— Что? Продающих становится все больше? ... Хорошо, понял.

С другой стороны бухгалтеры напряженно вводили последние данные с точек. Программу для расчета цен на гособлигации написал по заказу профессор компьютерных наук из Университета Цинхуа, с частичным использованием ручных расчетов бухгалтеров.

Через некоторое время интенсивные удары по клавиатуре — бурный стук клавиш — внезапно прекратился:

— Господин управляющий! Последние данные показывают, что необходимо снизить ориентир. Покупки падают, баланс спроса и предложения изменился!

... Район Цзинъань, район Чжабэй.

На всех досках с котировками гособлигаций впервые за день появилось понижение цены.

— Эй, может, больше не стоит покупать? ... Цена падает! — Проницательные люди сразу заметили это. Немногие все еще решались купить, но большинство начало выжидать.

114, 113!

Всего за несколько минут цены стремительно рухнули. Все больше людей не выдерживали и начинали присоединяться к продавцам.

Цю Минцюань, глядя издали на ценник, тихо отступил и растворился в толпе.

— Купив первую партию рано утром и продав почти на пике, всего за полдня его 41 000 юаней превратились в 45 000 с лишним. Чистая прибыль составила более 4 700 юаней!

...

— За тобой следят, — как только Цю Минцюань еще купался в радости и возбуждении, слова Фэн Жуй ударили его как ледяной душой.

Цю Минцюань вздрогнул, судорожно прижал рюкзак к груди и уже хотел обернуться, но Фэн Жуй вовремя остановил его:

— Не оборачивайся. Делай вид, что ничего не замечаешь.

От отделения Промышленно-коммерческого банка в районе Цзинъань до ближайшей автобусной остановки нужно было пройти через тихий переулок. Сейчас было около пяти-шести вечера, и небо уже начало темнеть.

Цю Минцюань неспешно зашел в тот переулок, но сердце его билось все быстрее. Нести с собой такую сумму было неизбежностью, но раньше можно было отдельно продавать в разных точках. Сегодня же, с такими мгновенными переменами цен, у них не было времени бегать по городу.

Он понимал, что сразу сбыть на руки несколько десятков тысяч юаней — очень заметно, но иного выбора не было. Однако они не ожидали, что их так быстро заметят.

Сзади, казалось, не было слышно шагов, но Фэн Жуй в его голове четко дал понять: кто-то идет легкой походкой, медленно и незаметно приближаясь к нему!

<http://bllate.org/book/16729/1538628>